

Ань Ян кричал громко и не дрогнув, и некоторые люди вокруг него начали смеяться и украдкой поглядывать на него.

“Брат Ху, МБ...” Ань Ян подбежал к телохранителю и, казалось, хотел повторить это, но брат Ху закрыл ему рот.

“Босс, говорите тише!” Брат Ху сухо объяснил Ань Яну: “Это мальчик, который делает... это ради денег.”

Ань Ян, на мгновение, опешил, затем повернулся и отправился к столу, не сказав ни слова.

Брат Ху крикнул, но не остановил человека, который шел с необъяснимым выражением на лице.

Ань Ян подошёл к столу, но не увидел Ван Гуанчао и Ма Юаня. Гу Юньцин все еще съёжился в углу, не говоря ни слова. Ань Ян протянул руку, чтобы поднять его голову и спросил: “Где Ван Гуанчао и человек, с которым ты только что разговаривал?”

Гу Юньцин был ошеломлен и холодно сказал: “Разве это не твои друзья? Не знаю.”

“Этот человек только что сказал тебе такое, почему ты не злишься?” Тон Ань Яна был не хороший.

“Злиться?” Гу Юньцин улыбнулся: “Из-за чего ты злишься, неужели он совершил ошибку? Изначально я был скромным...”

Прежде чем он закончил говорить, Гу Юньцин внезапно был схвачен Ань Яном за воротник и поднят.

Со всех сторон слышались восклицания шепотом. Ань Ян стиснул зубы и посмотрел в глаза Гу Юньцину: “Гу Юньцин, ты можешь ненавидеть меня, ты можешь ненавидеть кого угодно, но ты не должен ненавидеть себя. Не говоря уже о том, чтобы смотреть на себя свысока.”

Глаза Гу Юньцина сверкнули, и он открыл рот, но ничего не сказал.

Ань Ян не знает, почему он так зол? На что он злится? На Гу Юньцина за то, что он погубил себя?

Наверное, все так, он просто злился на Гу Юньцина за то, что тот погубил себя.

Это бесспорно - оплакивать свое несчастье.

“В чем дело, что произошло? Успокойся Вэй Шао.” Как только Ван Гуанчао вернулся из ванной комнаты, он увидел, что Ань Ян кого-то дергает, и втайне выругался в своем сердце. Конечно же, у Вэй Чи был приступ ярости.

Адамово яблоко Ань Яна дернулось, и он отпустил Гу Юньцина, толкнул человека обратно за стол и отвернулся: “Я слишком много выпил. Не волнуйся, если я слишком многое наговорю.”

Гу Юньцин опустил глаза и ничего не ответил. Случилось так, что Ма Юань, в этот момент, вернулся с танцпола. Почувствовав, что атмосфера была неправильной, его шаги замедлились, но Ань Ян его уже заметил.

Ань Ян сжал кулаки, но потом расслабился. Очевидно, он был немного раздражен, но в конце концов он снова сел за стол. На этот раз он сел рядом с Гу Юньцином, как будто не он только, что устроил сцену.

Ма Юань необъяснимо взглянул на Ван Гуанчао, но тот покачал головой, показывая, что не понимает, что происходит. Ма Юаню пришлось осторожно откинуться на спинку кресла, но он все же не перестал поглядывать на Гу Юньцина.

Черт, ты все еще смотришь на него! Ты все смотришь!!! Кишки у тебя такие толстые! Знаешь ли ты, что не сможешь продержаться и трех минут в таком телесериале, как этот!

Ань Ян слегка повернулся в сторону Гу Юньцина, чтобы не видеть Ма Юань,

Но, как говорится, новорожденный теленок тигра не боится.

Ма Юань действительно сменил позу и тайком посмотрел на Гу Юньцина сверху вниз. Его взгляд, словно собирался пронзить одежду парня. Наконец, Ма Юань остановил свой взгляд на талии Гу Юньцина. Понятно, о чем он думал. Неприятные вещи, уголки его рот дернулись, будто предвкушая.

.....

Ань Ян терпел это какое-то время.

Переживем...

Продолжаю мириться с этим ...

Я больше не могу этого выносить.

Толпа за столом смеялась и болтала. Ань Ян встал и уставился прямо в глаза Ма Юаня, а затем нанес сильный апперкот левой в лицо.

Нет ничего, что нельзя было бы решить борьбой! Если есть один удар, то нужен второй!

Вокруг раздались восклицания.

Ван Гуанчао была ошеломлен, проклиная вино.

Черт, Вэй Чи сам кого-то ударил.

Нет, нет, дело не в том... Черт возьми, Вэй Чи лично ударил кого-то из-за Гу Юньцина.

Неправильно, это очень плохо. Черт возьми, он его до смерти забьет!!!

Ма Юань некоторое время сопротивлялся, потом просто прикрывал своё опухшее лицо, защищая глаза. Он не знал, что сказать, чтобы это прекратить. Ань Ян оскалил зубы, вытер руку и, повернувшись к толпе за столом, с тем же злобным выражением лица, он сказал: "Извините, что нарушил застолье. Извините. Я плачу за сегодняшнее вино. Вы, ребята, веселитесь."

Сказав это, Ань Ян поднял Гу Юньцина и направился к двери бара.

Ускользнуть после боя, это действительно захватывающе.

"Послушай, Вэй Шао..." Ван Гуанчао, очевидно, не ожидал, что все так обернется. Он встал и несколько раз крикнул, но никого не удержал. Он не мог не чувствовать некоторого раздражения.

Брат Ху все еще сидел непринужденно у бара, наблюдая за сумасшедшей толпой на танцполе. Ему не потребовалось много времени, чтобы увидеть, как Ань Ян тянет Гу Юньцина за собой: "Брат Ху, пожалуйста, иди и рассчитайся за столом. Я подожду тебя снаружи."

Брат Ху кивнул, встал и пошел выполнять.

Гу Юньцин не сказал ни слова от начала до конца, но он и не пытался вырваться.

Наконец они вышли из бара, и прохладный воздух обдул их лица. Ань Ян отпустил Гу Юньцина и сделал несколько глубоких вдохов. Он почувствовал, что головокружение, от только что

выпитого, теперь, сильно пробудилось.

Ань Ян снова посмотрел на Гу Юньцина и собирался что-то сказать, но внезапно в его голове раздался механический звук.

[Благосклонность цели +200, всего: -1570]

Двести□□□Двести□□□Что такое "двести"? Округляем его до десяти миллиардов!□

Я чувствую, что завтра смогу вернуться домой! Просто сделай это! Я вернусь домой□Как это случилось?

Ань Ян был почти готов громко рассмеяться. Но после того, как он с большим трудом скривил лицо, чтобы сдержать желание дико расхохотаться, он задался вопросом.

Почему ему так много добавили?

Он посмотрел на Гу Юньцина немного озадаченно и обнаружил, что тот тоже взглянул на него. В тусклом свете глаза Гу Юньцина, казалось, были полны воды и света, и лучились, проникая в сердце.

Стоя на обочине тихой улицы, Ань Ян слышал биение своего сердца, которое, словно говорило: "Прикоснись к его голове и утешь его".

В следующую секунду, как будто его тело вышло из-под контроля, Ань Ян медленно протянул руку, и Гу Юньцин резко отвел взгляд и сделал полшага назад.

Увидев движение парня, рука Ань Яна резко остановилась в воздухе.

Что со мной такое?

После того, как Ань Ян пришел в себя, он поспешно убрал свою руку, и атмосфера между ними внезапно стала немного растерянной и тихой.

Должно быть, он выпил слишком много вина. Гу Юньцин все еще ненавидит Вэй Чи. Лучше не иметь слишком много физических контактов.

Ань Ян не мог не размышлять о том, что алкоголь вредит людям, с досадой в сердце. В тот момент, когда он не знал, что сказать, брат Ху подъехал на машине. Как раз вовремя, чтобы прервать молчание.

Глаза Ань Яна загорелись, и он поспешно встал и пошел к машине, думая в глубине души, не хочет ли он повесить зарплату брата Ху.

<http://bllate.org/book/13569/1204428>